

— Я тоже хочу красивого братишку, пожалуйста.

— Такой типаж, как у Е Цзэси, — это то, что надо! Просто неземная красота!

— Он не только красивый, но и поёт неплохо. Интересно, когда объявят результаты отбора. Я смело ставлю на то, что Е Цзэси войдёт в десятку!

Как только речь зашла о рейтинге, в обсуждение включилось всё больше пользователей.

— Тан Цзин тоже неплох, должен войти в десятку.

— Все участники "Кумира эпохи" довольно хороши! Чувствуется, что это будет неплохое шоу талантов. Жду финальный выпуск.

...

В первый же вечер премьеры «Кумир эпохи» одержал победу: пиковое количество одновременных зрителей достигло нескольких десятков миллионов!

Шоу не только попало в топ поисковых запросов, но и активно обсуждалось в горячих темах по всему интернету.

В то же время в топ поднялись и связанные хэштеги: #Хэ Цзинь-юнь присоединился к «Кумиру эпохи»#, #Наставник Шань Цзэюй#, #Танцевальный наставник Цюй Сяо#, что вызвало бурные обсуждения среди фанатов и пользователей сети.

Среди них также было номинировано немало участников, и Е Цзэси, естественно, оказался самым обсуждаемым.

Наиболее ярко это проявилось в том, что за одну ночь число подписчиков Е Цзэси в микроблоге выросло на несколько десятков тысяч.

Е Цзэси тоже был несколько ошеломлён. На следующее утро он получил звонок от Вэй Лифэя.

Вэй Лифэй — закадычный друг оригинала, такой же, как и оригинал, бездельник из богатой семьи.

Как только трубку взяли, с той стороны донёсся вопль Вэй Лифэя:

— Е Цзэси, ты чертовски крут! Я всё думал, что ты, паршивец, просто пришёл отбывать номер, а ты, оказывается, добился успеха! Сегодня утром моя мама позвонила мне и сказала, что сейчас же заставит всех сотрудников компании голосовать за тебя!

Е Цзэси поначалу беспокоился, что проколется при разговоре с Вэй Лифэем, но, услышав его тон, заметно расслабился:

— Не нужно таких хлопот, я ведь и не думал...

— Кстати, ты вчера в прямом эфире сказал, что больше не ухаживаешь за Тан Цзином? Это правда или нет? — перебил его Вэй Лифэй.

Е Цзэси невесело усмехнулся и подтвердил:

— Правда.

Вэй Лифэй:

— Ничего, брат! В мире полно мужчин, не нравится один — хоть каждый день меняй. ¹ Я же тебе давно говорил, что Тан Цзин тебе не подходит. Сейчас я скину тебе в «Вичат» контакты нескольких качественных активных 1, гарантирую, останешься доволен!

У Е Цзэси тут же дёрнулся уголок глаза:

— Эй, погоди, я...

Не успел Е Цзэси договорить, как Вэй Лифэй поспешно повесил трубку.

Е Цзэси поперхнулся воздухом от возмущения. Ему очень хотелось поправить: он сам — активный 1, и не нужно ему рекомендовать никаких активных 1!

Вот парочку пассивных 0 — это можно.

Подумав об этом, Е Цзэси опомнился: разве рядом с ним не такой человек?

Уголки губ Е Цзэси сами собой поползли вверх, лицо внезапно стало горячим, а улыбка становилась всё шире. Он уже собрался прикрыть лицо рукой, улыбаясь, как умилённая тётушка, как вдруг свет перед ним померк.

— Доброе утро. — Раздался незнакомый мужской голос.

Улыбка на губах Е Цзэси тут же застыла.

— Чему улыбаешься? — спросил мужчина.

Е Цзэси поднял глаза и обнаружил, что перед ним, неизвестно когда появившись, стоит Хэ Цзинь-юнь.

Доброе утро?

Чёрта с два.

Мысленно выругался Е Цзэси, убирая с лица улыбку.

Вчера вечером, во время выступления, Е Цзэси уже видел Хэ Цзинь-юня, и тогда ему очень захотелось вздохнуть.

Хэ Цзинь-юнь не зря был главным героем-активом в романе: широкие плечи, узкая талия, чёрный индивидуальный костюм от кутюрье, длинные прямые ноги.

В тёплом свете помещения над его прямым носом алели улыбающиеся губы, черты лица были мужественными и благородными. Даже при такой агрессивной внешности он почему-то казался располагающим к себе.

А его глаза, словно чёрные омуты, — того и гляди затянут.

Такая внешность действительно могла заставить сердце любого пассивного 0 затрепетать.

Но, к сожалению, Е Цзэси считал себя одного с Хэ Цзинь-юнем типажа. Глядя на такое красивое лицо так близко, он не почувствовал ни капли симпатии, скорее, лёгкое раздражение от вторжения на его территорию.

Незаметно отступив на полшага назад, Е Цзэси снова надел на лицо лёгкую улыбку:

— Доброе утро, наставник Хэ. Ничего особенного.

Такое обращение было новым. Хэ Цзинь-юнь удивлённо приподнял бровь, но улыбка его не изменилась:

— Впервые слышу, чтобы ты меня так называл.

Е Цзэси продолжал профессионально-фальшиво улыбаться:

— У вас ко мне какое-то дело, наставник Хэ?

Хэ Цзинь-юнь кивнул:

— Да, — он сделал паузу, убедился, что рядом никого нет, и продолжил: — В последнее время я готовлюсь к съёмкам нового фильма; как раз к окончанию вашего шоу. Тебе интересно попробовать сыграть в нём одну роль?

Е Цзэси внутренне удивился — не ожидал, что Хэ Цзинь-юнь придёт к нему по этому поводу.

Выражение его лица не изменилось, и он быстро ответил:

— Прошу прощения, у меня, вероятно, нет актёрского таланта.

Хэ Цзинь-юнь, очевидно, предвидел отказ Е Цзэси, поэтому продолжил:

— Ничего страшного, у нас будут профессиональные преподаватели, которые тебя научат. У тебя есть другие планы после окончания шоу? Я слышал, ты ещё не подписал контракт с агентством и у тебя нет чёткого представления о дальнейших карьерных планах, верно? Разве ты не хочешь продолжить добиваться своего в шоу-бизнесе?

Улыбка Е Цзэси наконец стала чуть более искренней. Встретив полный лёгкой надежды взгляд Хэ Цзинь-юня, он медленно покачал головой:

— Не хочу.

Хэ Цзинь-юнь поперхнулся, помолчал и выдавил невеселую улыбку:

— Тогда зачем ты пришёл на «Кумир эпохи»? Неужели у тебя нет никакой мечты?

Е Цзэси открыл рот.

Хэ Цзинь-юнь перебил его прежде, чем тот успел заговорить:

— Кроме ухаживания за Тан Цзином.

Е Цзэси проглотил слова, уже готовые сорваться с языка, и, подумав, сказал:

— Тогда остаётся только вернуться домой и унаследовать семейный бизнес.

Хэ Цзинь-юнь с недоумением посмотрел на Е Цзэси.

В глазах Е Цзэси была сплошная искренность. Если бы не замороженная банковская карта, он бы немедленно вернулся домой и продолжил бы жить жизнью богатого бездельника!

Хэ Цзинь-юнь смотрел на Е Цзэси две секунды и сдался.

Ладно, похоже, сегодняшний разговор на этом и закончится.

Едва он вернулся в комнату отдыха для наставников после первого же неудачного похода, как подошёл Шань Цзэюй и поинтересовался результатами.

Хэ Цзинь-юнь потёр слегка занывшие виски и пересказал ответ Е Цзэси.

Шань Цзэюй, услышав это, рассмеялся до упаду:

— Унаследовать семейное состояние? По-моему, Е Цзэси просто придумал первую попавшуюся отговорку, чтобы отмазаться от тебя, верно?

Хэ Цзинь-юнь с досадой ответил:

— Возможно.

Шань Цзэюй посмотрел на своего друга и начал советовать:

— А может, выберешь кого-нибудь другого? По-моему, Тан Цзин тоже неплох, вполне подходит под описание, которое ты мне давал.

Хэ Цзинь-юнь не стал возражать, лишь сказал:

— Посмотрим.

*

«Кумир эпохи» стал хитом, и зрители с фанатами начали торопить официальный аккаунт с выпуском финальных эпизодов.

В отличие от других шоу талантов, правила «Кумира эпохи» были гораздо суровее. Всего было запланировано четыре выступления.

Первое выступление — отсев половины участников, второе — с 50 до 25 человек, третье — определение десятки лучших, и наконец, четвёртое — финал, в котором будут отобраны четыре участника для формирования группы.

Вчера была пятница, и состоялся первый прямой эфир выступления «Кумира эпохи». В субботу вечером съёмочная группа планировала выпустить смонтированные повседневные кадры, предшествовавшие выступлению, а в воскресенье вечером — смонтированное само выступление и последующий контент с отсевом.

Именно поэтому после выступления канал для голосования не был сразу закрыт, а закрывался в субботу в девять утра.

До этого времени зрители и фанаты могли голосовать за понравившихся участников.

На сегодня были запланированы разбор выступления, комментарии жюри и объявление списка выбывших.

Когда Е Цзэси прибыл на место, записывающий зал уже был полон.

Как только он появился в дверях, на него устремились десятки обжигающих взглядов — оценивающих, восхищённых или завистливых.

Тут и там слышались не слишком тихие обсуждения:

— Как думаешь, Е Цзэси займёт первое место?

— Думаю, либо он, либо Тан Цзин. Они же оба вчера отхватили себе львиную долю внимания.

Е Цзэси давно привык и к таким обсуждениям, и к взглядам. Он не чувствовал ни малейшей неловкости и даже повернулся в сторону голосов, оглядывая их обладателей.

Многие стажёры, у кого кожа была потоньше, быстро замолкали и отводили взгляды. Е Цзэси же среди толпы нашёл того, кого искал — Тан Цзина.

Е Цзэси издалека помахал Тан Цзину рукой.

Тан Цзин с несколько сложным выражением лица кивнул Е Цзэси в ответ.

— Не волнуйся, Тан Цзин, ты точно будешь первым. А Е Цзэси, по-моему, вообще ни в чём тебе не ровня, — сказал кто-то рядом.

Тан Цзин не ответил, только произнёс:

— У жюри и зрителей глаза острые.

Тот человек тут же улыбнулся:

— Вот именно! У Е Цзэси нет таких способностей, вчера ему просто повезло...

Тан Цзин нахмурился и внезапно поднялся с места:

— Я пойду сяду там.

Улыбка того человека тут же застыла на губах.

Сзади послышался смех:

— Ой, похоже, лесть пришлась не по адресу?

Лицо того человека мгновенно стало мрачным.

Не прошло и нескольких минут, как в зале для записи появились Шань Цзэюй, Хэ Цзинь-юнь и Цюй Сяо. В зале мгновенно воцарилась тишина.

Все знали, зачем они сегодня здесь, поэтому наставники не стали тянуть кота за хвост и сразу перешли к делу.

Как только закончился вчерашний прямой эфир, режиссёрская группа прислала записи выступлений всех участников. Три наставника разбирали их до глубокой ночи, анализируя сильные и слабые стороны каждого.

Сегодняшний этап, хоть и назывался «комментариями», на самом деле был больше направлен на указание недостатков.

Шань Цзэюй всегда стремился к совершенству — и к себе, и к другим. Он всегда был строг и требователен, стараясь представить зрителям и фанатам наилучшую сцену.

Сегодняшние комментарии начал он. С первых же слов Шань Цзэюй отдельно назвал имена нескольких участников, указав на недостатки их вчерашнего выступления.

Кто-то из стажёров внизу тихо пробормотал:

— Не зря наставник Шань стремится к совершенству. Это слишком строго.

Шань Цзэюй говорил по порядку, и большинство присутствующих участников так или иначе подверглись критике.

Наконец Шань Цзэюй назвал ещё одно имя:

— Тан Цзин.

— Да ладно? Даже Тан Цзина будут критиковать?

— По-моему, вчерашнее выступление Тан Цзина было просто идеальным!

— Наставник Шань правда слишком строг!

Шань Цзэюй говорил неторопливо и размеренно, даже критические замечания звучали на удивление приятно.

— Ты был ещё ничего. Не фальшивил, сцена тоже неплохая. Но единственная проблема — на переходе ко второму куплету ты сбился на долю. Что случилось?

Тан Цзин поднял глаза и посмотрел на трёх судей впереди.

Хэ Цзинь-юнь сидел прямо за судейским столом. Хотя его взгляд не был направлен на Тан Цзина, Тан Цзина словно кольнуло. Его лицо на глазах покраснело от стыда, он готов был провалиться сквозь землю.

— Это моя ошибка, — тихо сказал Тан Цзин.

Шань Цзэюй не стал заикливаться на этом, лишь сказал:

— Впредь будь внимателен. Такая ошибка не должна повториться.

Тан Цзин кивнул:

— Спасибо, наставник Шань.

Шань Цзэюй кивнул, опустил голову, просматривая свои записи, и вдруг удивлённо приподнял бровь, протянув слова:

— Следующий — Е Цзэси.

□□□□□□□□□□□□□□□□

¹ «В мире полно мужчин, не нравится один — хоть каждый день меняй» — фраза из интернета, если это нарушает чьи-то права, просьба сообщить, мы удалим.

Следующая глава выйдет в 9 утра 10-го числа.

P.S. Такой график — для того, чтобы попасть в рейтинг. Как только попадём, начну выкладывать ежедневно. Можете не волноваться, автор хоть и пишет со скоростью улитки, но за качество можно ручаться!

Спасибо ангелочкам, которые бросали мне «троны» короля и «питательный раствор» в период с 23:51 02.10.2020 по 18:00 07.10.2020 ~

Спасибо ангелочку, который бросил мину: Мо*янь — 1 штука;

Спасибо ангелочкам, которые вливали в меня питательный раствор: Мо*янь, И Суо Юй Жэнь, Цзе Сюнь — по 10 бутылок; Юань Цю — 7 бутылок; ssssssss, Цзин Цзинь Сегодня Училась? — по 2 бутылки; Кэ Тан Чжуань Цзя, Янь Янь, Сяо Юэ Эр, Мэн Ли, Лян Цзай — по 1 бутылке;

Огромное спасибо всем за поддержку, я буду продолжать стараться!

Глава 6

Взгляды всего зала устремились на Е Цзэси.

Кто-то тихо спросил:

— Е Цзэси тоже будут критиковать?

— Вряд ли.

— Тан Цзин не ушёл, я думаю, Е Цзэси наверняка тоже...

Не успел он договорить, как раздался голос Шань Цзэюя:

— Ты вчера меня очень удивил. Если бы не это лицо, я бы подумал, что на сцену вышел кто-то другой. Ты представил зрителям отличное выступление.

Шань Цзэюй полдня тут всех распекал, и это был первый раз, когда он кого-то похвалил. Многие были удивлены, но в то же время сочли это закономерным.

В конце концов, вчерашний Е Цзэси действительно многих впечатлил.

Сам Е Цзэси тоже был несколько удивлён.

Шань Цзэюй, сменив строгость на лёгкую улыбку, добавил:

— Продолжай в том же духе. И, конечно, перестань уже за кем-то бегать. Есть же у тебя хоть капля амбиций, верно?

Как только он это сказал, весь зал не выдержал и расхохотался. Многие с подколками посмотрели на Тан Цзина.

Тан Цзин улыбнулся, но ничего не сказал.

Е Цзэси, естественно, уловил насмешку в тоне Шань Цзэюя и невинно ответил:

— Ничего не поделаешь, когда приходит любовь, её не остановить.

Шань Цзэюй, услышав это, развеселился.

Цюй Сяо тоже рассмеялась:

— Ты уж постарайся сдержаться, не подведи наших ожиданий. Ты, наверное, не знаешь, но наставник Хэ, при всей его требовательности, вчера на разборе никого не хвалил, кроме тебя! Ты ему очень нравишься!

Когда она закончила, стажёры в зале, удивлённые, одновременно озадаченно переглянулись.

Что?

Нравится?

Улыбка Тан Цзина тоже дрогнула. Он поднял глаза и посмотрел на Хэ Цзинь-юня, сидящего впереди.

Цюй Сяо в этот момент тоже осознала, что случайно оговорила. Она уже хотела исправиться, но тут услышала, как Е Цзэси сказал:

— Так не пойдёт. Нельзя, чтобы я нравился только одному наставнику Хэ. Неужели вы, наставница Цюй и наставник Шань, я вам не нравлюсь?

Цюй Сяо опешила.

Увидев её реакцию, Е Цзэси изобразил огорчение:

— Похоже, я ещё недостаточно стараюсь. Тогда я постараюсь заслужить вашу любовь, наставница Цюй и наставник Шань.

— Эй-эй, я же ещё ничего не сказала, а ты уже разыгрываешь целый спектакль? — Цюй Сяо не знала, плакать ей или смеяться. Она поняла, что Е Цзэси выручает её, и благодарно взглянула на него.

Хэ Цзинь-юнь усмехнулся и вовремя поднёс микрофон к губам:

— М-да, актёрские способности неплохие. Точно не хочешь попробовать сняться в кино?

В глазах Е Цзэси мелькнуло удивление. Этот человек никак не успокоится?

— Нет уж, нет уж, — Е Цзэси махнул рукой, делая вид, что не понял намёка Хэ Цзинь-юня. — Я из тех, кто явно не создан для этого дела.

Шань Цзэюй, слушая его, усмехнулся и невольно спросил:

— А для какого дела ты, по-твоему, создан?

На губах Е Цзэси мгновенно расцвела улыбка, красивые глаза изогнулись, выражение лица стало необычайно беспечным, а родинка под глазом, казалось, тоже выражала его самодовольство.

— Пожалуй... — протянул Е Цзэси.

Шань Цзэюй вдруг почувствовал неладное.

И точно, в следующую секунду Е Цзэси сказал:

— Для еды богатого бездельника.

Цюй Сяо фыркнула.

У Шань Цзэюя слова застряли в горле. Он не знал, то ли смеяться, то ли плакать, и мог только повернуться к Хэ Цзинь-юню.

Хэ Цзинь-юнь не удержался и чуть заметно улыбнулся, отвернувшись, делая вид, что не замечает, как его друг попал впросак.

Шань Цзэюй: «...»

В конце концов Цюй Сяо пришлось взять инициативу в свои руки и велеть Е Цзэси не паясничать.

Е Цзэси с досадой подумал: с чего это он паясничает?

Он серьёзно.

Но, очевидно, большинство присутствующих восприняли слова Е Цзэси как шутку. Все посмеялись и не придали им значения.

Только Тан Цзин там, куда не доставали камеры, незаметно сжал кулаки.

Большинство людей сочли слова Хэ Цзинь-юня о фильме шуткой, потому что они не знали истинной цели участия Хэ Цзинь-юня в «Кумире эпохи».

Тан Цзин и Хэ Цзинь-юнь были из одной компании. Раньше Тан Цзин случайно слышал, как его менеджер упоминал, что Хэ Цзинь-юнь пришёл на «Кумир эпохи», чтобы подобрать актёров для своего нового фильма.

Об этом знали единицы, и Тан Цзин был одним из них.

Менеджер также наставлял Тан Цзина хорошо себя проявить. Если его действительно выберут — даже если актёрское мастерство окажется не на высоте — это будет хорошей возможностью для практики.

Вспомнив слова, которые Хэ Цзинь-юнь только что сказал Е Цзэси, Тан Цзин плотно сжал губы.

*

Разбор вскоре закончился. Ли Чанцзянь велел всем сделать небольшой перерыв, после чего продолжить запись этапа объявления имён выбывших.

Но раз уж вот-вот объявят список выбывших, кто мог расслабиться? Атмосфера в зале для

записи была даже более напряжённой, чем во время вчерашнего прямого эфира.

Единственным, кто, пожалуй, не нервничал, был Е Цзэси. Он даже умудрился в перерыве достать телефон.

Как только он открыл «Вичат», рядом с диалогом с Вэй Лифэем красовалось яркое уведомление «99+ сообщений».

Е Цзэси нажал на него и обнаружил, что Вэй Лифэй не шутил, когда говорил, что порекомендует ему качественных активных 1.

Всего за одно утро он получил более десятка запросов на добавление в друзья от новых людей.

Е Цзэси несколько опешил.

«Е Цзы»: Кого это ты мне понасоветовал?

«Вэй»: Быстрее принимай заявки! Я тебе их краткие анкеты скинул, и фотографии тоже есть.

«Вэй»: Не волнуйся! Всё чисто, я их для тебя лично отобрал!

«Вэй»: Если кто-то не понравится, можешь не добавлять. Выбери парочку, кто приглянется, поболтайте, чтобы ты в общении два месяца не скучал.

«Вэй»: Сердце уже забилося чаще?

Е Цзэси: «...»

Забилося оно у тебя!

Е Цзэси ответил лишь одним словом: «Катись».

Что касается более десятка заявок в друзья, Е Цзэси без исключения все отклонил.

И откуда только Вэй Лифэй откопал этих людей? Одна заявка даже содержала сообщение: «Может, сначала посмотришь сценарий?..»

Разве он рекомендовал ему не тех, с кем можно встречаться?

Для встреч смотрят сценарий?

Ужас.

Рука Е Цзэси, нажимавшая «Отклонить», заметно ускорилась.

В то же самое время в комнате отдыха наставников раздался звук уведомления на телефоне Хэ Цзинь-юня.

Получив сообщение об отказе, Хэ Цзинь-юнь не выказал удивления — очевидно, он предвидел такой исход.

Что ж, придётся подождать ещё.

Хэ Цзинь-юнь убрал телефон в карман. Не торопясь, время ещё есть.

*

Короткий перерыв быстро пролетел, и запись продолжилась.

В руке у Шань Цзэюя был список выбывших на этот раз. Он не стал ходить вокруг да около и сразу начал зачитывать имена.

Прочитав пятьдесят имён, он замолчал. В зале воцарилась мёртвая тишина.

Шань Цзэюй сделал паузу и продолжил:

— Мне очень жаль, и я искренне сожалею, но для вас это путешествие закончилось здесь.

Как только его слова стихли, Е Цзэси отчётливо услышал, как стоящий рядом с ним парень тихо всхлипнул. Это был его товарищ по группе Сюань Цюань.

Е Цзэси охватило странное чувство. Он невольно вспомнил себя в прошлом.

<http://bllate.org/book/18900/1847690>